

ТЕРЕЗА РОМЕЙН
СТРАСТЬ
ВЫБИРАЕТ
ОТВАЖНЫХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

P70

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Theresa Romain

PASSION FAVORS THE BOLD

Перевод с английского *Е.Ю. Елистратовой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Ромейн, Тереза.

P70   Страсть выбирает отважных : [роман] / Тереза Ромейн ; [перевод с английского Е.Ю. Елистратовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-112422-9

Джорджетта Фрост прекрасно знала: не вступив в брак до достижения двадцати одного года, она, согласно условиям родительского завещания, останется без гроша. Однако отважная девушка предпочла замужеству по расчету смертельно опасную охоту за огромной суммой золотом, дерзко похищенной преступниками из королевской казны.

Но разве мог лучший друг ее старшего брата Хьюго, лорд Старлинг, подающий надежды молодой врач и джентльмен до мозга костей, позволить хрупкой Джорджетте ввязаться в такую авантюру в одиночку? Особенно если учесть, что он с каждым днем все яснее понимал, что его тревога за судьбу Джорджетты и готовность защитить ее любой ценой вызваны отнюдь не дружбой, а куда более пламенным чувством?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

© Theresa St. Romain, 2017

© Перевод. Е.Ю. Елистратова, 2018

© Издание на русском языке

AST Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-112422-9

Глава 1

Лондон, конец мая 1817 года

Хоть Джорджетта Фрост и была наделена богатым воображением — а чего еще ждать от девушки, выросшей в книжном магазине? — но и она не смогла бы представить себе нынешнюю ситуацию даже в самых смелых своих мечтаниях. И дело вовсе не в том, что на ней сейчас была мужская одежда: волшебные сказки очень часто повествовали о героинях голубых кровей, вынужденных переодеваться мужчинами, дабы сбежать от злых и деспотичных родственников-опекунов. К тому же в жилах Джорджетты текла вовсе не голубая кровь — скорее уж кровь ее была приправлена чернилами многих поколений предков, подвизавшихся на ниве книготорговли. А кузина Мэри вовсе не была злой и деспотичной, просто ее одолевали бесконечные заботы, так как на ней был не только магазин, но и целый выводок маленьких детей.

Но Джорджетту нисколько не пугала перспектива отправиться одной в большой мир, уложив свои скромные пожитки в небольшой сундучок, — ведь она наконец-то освободилась от бесконечных книжных полок и покупателей в накрахмаленных воротничках, постоянно донимавших ее своими вопросами, и чувствовала себя сейчас восхитительно свободной. Так она и явилась на почтовую станцию, намереваясь

впервые в жизни составить компанию старшему брату в его странствиях.

Была, однако, проблема — всего одна, зато весьма существенная. И проблемой этой являлась чопорная личность шести футов роста, с ястребиными чертами лица. То был лорд Хьюго Старлинг, младший сын герцога Уиллингема и друг Бенедикта, старшего брата Джорджетты. Этот джентльмен казался воплощением холодной рассудочности — суровый ученый-книжник и затворник к тому же. И, появляясь в книжном магазине семейства Фрост, сей немногословный лорд неизменно демонстрировал все эти качества. Он, казалось, вечно злился на весь мир, за исключением последней книги, что попалась ему на глаза.

К сожалению, лорд Хьюго не всегда проводил время в книжных магазинах — именно поэтому Джорджетта столкнулась с ним на почтовой станции, так и не успев занять место в дилижансе. После публичной перепалки, которая не делала чести ни ему, ни ей — хотя лорду Хьюго все-таки не следовало совать свой нос с изящной горбинкой в ее дела, — Джорджетта нехотя забралась в его карету.

И теперь он с комфортом восседал на мягких бархатных подушках, а она сидела напротив, гневно сверкая глазами.

— Милорд, отчего вы говорите, будто то, чего я хочу, невозможно? Вы же сами спросили меня, куда я хочу поехать.

— Да, спросил. Но я не сказал, что готов вас туда отвезти. Было бы неправильно отправлять вас в дикие дебри Дербишира.

Дебри? Джорджетта чуть не рассмеялась. Вероятно, Дербишир со всеми его обширными лу-

дикими дебрями лондонскому аристократу, который с таким изяществом умел повязывать шейный платок. Джорджетта и сама выросла в Лондоне. Но если твой старший брат служит в Королевском флоте, то можешь считать, что кое-что повидала — пусть даже черпая информацию только из его писем.

Однако эта карета... Она-то явилась из того мира, которого Джорджетта совсем не знала, — из мира роскоши. И действительно, все здесь сияло и благоухало, а на мягчайших бархатных подушках — ни пылинки!

Джоджетта тихонько вздохнула. Ее выдавшая виды куртка и мальчишеские ботинки казались на улице отличной маскировкой, но сейчас она чувствовала себя жалкой замухрышкой. Бледно-золотистые пряди, выбивавшиеся из-под ее кепи, казались тусклыми и неопрятными... И вообще все было просто ужасно! Она теперь была как Рапунцель, которую снова заточили в башне. Или, возможно, Золушка, для которой нашлась работа потяжелее.

А лорд Хьюго, когда спасал ее — нет, похищал! — был обрызган жидкой грязью и облит каким-то дешевым пойлом. Его дорогой сюртук был весь в пятнах, и от него жутко воняло спиртным, однако милорд каким-то образом сохранял совершенно невозмутимый вид и был, как казалось, вполне уверен в себе. Подобно своей карете, он был сама элегантность!

Снова вздохнув, Джорджетта пробурчала:

— Я хочу, чтобы меня оставили в покое. Я собираюсь разыскать брата.

Лорд Хьюго что-то пробормотал себе под нос («дурацкая затея» — так ей показалось), а потом он спросил:

— Хотите добыть королевскую награду, не так ли? Ваш брат уверен, что сможет ее заполнить.

А вы, значит, решили ему помочь?

— Да, разумеется, — кивнула Джорджетта. — А кто же откажется от пяти тысяч фунтов?

Пять тысяч фунтов! Именно такова была награда, которую Королевский монетный двор посулил тому, кто укажет местонахождение ценной пропажи — пятидесяти тысяч золотых соверенов. Это были совсем новые монеты, еще не выпущенные в обращение; неизвестные похитили их несколькими неделями ранее во время загадочного и жестокого налета на монетный двор. Грабители убили четверых охранников и вынесли шесть сундуков с золотыми соверенами. С тех пор о золоте никто ничего не слышал, а потом вдруг один из украденных соверенов появился в небольшой дербиширской деревушке, и туда тотчас из всех уголков Англии устремились толпы искателей сокровищ.

В эту-то деревню под названием Строфилд отправился и Бенедикт, как только вернулся из своего последнего плавания. И именно туда хотела поехать Джорджетта — чтобы разыскать брата, а заодно добыть себе состояние.

— Поживете у моей матери, пока мне не представится возможность написать вашему брату, — проговорил лорд Хьюго. — Станете гостьей герцогини Уиллингем. По-моему, это будет... очень мило.

Скрестив на груди руки, Джорджетта решительно заявила:

— Нет, не поеду!

Сказано это было, конечно же, очень резко, но ведь и лорд Хьюго не очень-то церемонился, когда увозил ее с почтовой станции. И в результате пропал ее билет, на который она долго копила деньги, с трудом откладывая гроши из своего жалованья в книжном магазине. Ох, выходит, она зря истратила деньги!

— Ваше поведение никак нельзя назвать любезным, — продолжила Джорджетта. — Вы сказали в толпе незнакомых людей, что я — ваш вороватый племянник, который украл столовое серебро у своей умирающей матери!

Ему бы смутиться, но этот проклятый аристократ криво усмехнулся и заявил:

— Зуб за зуб, знаете ли... Вы ведь сказали, что я пьян... А еще вы сказали своим родственникам, будто вас пригласили погостить в моей семье. Разве не справедливо будет, если хоть одно из ваших лживых измышлений окажется правдой?

— Да, разумеется. Я разрешаю вам как следует напиться, но не раньше, чем вернете мне деньги, потраченные на билет, — вот так-то.

Лорд Хьюго провел ладонью по подбородку, потом с видом крайней усталости откинулся на подушки и пробормотал:

— Я усадил вас в мою карету, мисс Фрост, потому что вашему брату хотелось бы видеть вас живой и неврелимой. И на этом мы прекращаем дискуссию, ясно?

— Что ж, прекрасно. Значит, вы со мной согласны. — Джорджетта ухмыльнулась и добавила: — Следовательно, вы отвезете меня к Бенедикту, не так ли?

— Я не могу позволить вам путешествовать в одиночку, мисс Фрост, — ответил Хьюго. — Это было бы неправильно, потому что молодая женщина, одна... Возможно, найдутся люди, которые захотят вас обидеть.

— Поэтому я и переделалась мальчишкой, — сказала Джорджетта. — Так что если вы боитесь оставить меня одну, то можете отвезти в Дербишир.

— Нет-нет, об этом не может быть и речи.

Дела удерживают меня в Лондоне.

— Что за дела?

— Великое множество дел, мисс Фрост. Сегодня, например, у меня встреча с председателем Королевского общества в Сомерсет-Хаусе. А потом я должен изучить в Королевском колледже новый трактат об инфекциях.

— Еще раз произнесите слово «королевский»! — воскликнула Джорджетта.

— Зачем? — Лорд Хьюго взглянул на нее с подозрением.

— Очень уж странные у вас увлечения, милорд. А вам разве так не кажется?

Лорд Хьюго молча пожал плечами. А карета тем временем покачивалась, увозя ее все дальше от почтовой станции. Но куда же она ехала? Может, все-таки в Дербишир? Нет, едва ли...

Джорджетта тяжело вздохнула и проговорила:

— Лорд Хьюго, я не хочу гостить у вашей матушки. Я хочу увидеть брата. Неужели вы не способны это понять?

— Да куда уж мне... — пробормотал Хьюго. — Не зря же мои родственники меня стыдятся...

Джорджетте тут же начали мерещиться всякие ужасы вроде потайных комнат и жестоких пыток. С подозрением взглянув на своего спутника, она заинтересовалась:

— Отчего бы это?

— Отчего?.. — Лорд Хьюго криво усмехнулся. — Ну, хотя бы из-за того, что я поехал учиться в медицинский колледж, вместо того чтобы стать священником. А теперь частенько прихожу к больным. Иногда не брезгую и хирургическими операциями...

8 Джорджетта с облегчением выдохнула:

— Кажется, я понимаю, почему вы их так презираете.

Лорд Хьюго поморщился, но тут же поспешил сделать вид, будто поправляет белую накрахмаленную манжету.

— Я шучу, — продолжила Джорджетта. — И лично мне ваше поведение кажется... — Она задумалась, подбирая нужное слово. — Кажется вполне приемлемым.

— Приемлемым?.. — с удивлением переспросил Хьюго. Тут карета качнулась, и ему пришлось упереться ладонью в обитый мягкой тканью потолок, чтобы удержать равновесие.

— Поэтому вы и посещаете все эти... «королевские» учреждения? — допытывалась Джорджетта. — Хотите побольше узнать о том, как выхаживать больных?

— Цели у меня более прозаичные. Я подыскиваю директора для частной больницы, — отозвался Хьюго, строго глядя на собеседницу. — Кажется, вы собираетесь задать очередной вопрос, не так ли?

— Я бы никогда не осмелилась вмешиваться в дела, которые меня не касаются. — Девушка бросила на лорда выразительный взгляд.

— Уверен, что так и есть, — с усмешкой кивнул Хьюго. — Видите ли, часто случается так, что неопытные хирурги сразу хватаются за нож и оперируют, в то время как другие хирурги, прошедшие отличную медицинскую практику, вынуждены бубнить лекции студентам, теряя квалификацию. Мне кажется, нужно как-то решить проблему, и я намерен заняться этим лично.

— Значит, вы встречаетесь с разными важными людьми, чтобы собрать деньги, потому что собственная семья не поддерживает ваши идеи?

— Именно так. Честность — самый разумный способ добыть требуемое.

— Добыть... среди сливок общества? — Джорджетта презрительно фыркнула. — Вряд ли получится. И знаете... Я передумала. Возьмите меня с собой. Хочу на все это посмотреть...

Хьюго тотчас же покачал головой.

— Нет-нет, это дело чрезвычайно деликатное. Если я могу рассчитывать на то, чтобы убедить их на этот раз...

— На этот раз? Так вы уже пытались?

Хьюго отвел взгляд и пробурчал:

— Да, дважды.

— Неужели вы собираетесь атаковать их доводами, которые они уже отвергали?

— Да, собираюсь. Потому что они ошибаются и...

— Ни слова больше, — перебила Джорджетта. — Меня бы ваши доводы убедили, — произнесла она со вздохом.

— Мне следует высадить вас прямо сейчас, — проворчал лорд Хьюго.

— Дайте мне денег, чтобы я могла сесть в дилижанс до Строфилда в графстве Дербишир. И тогда я не стану вам надоедать. — «Сбежать так сбежать...» — мысленно добавила девушка.

После смерти родителей Джорджетты Бенедикт, ее старший брат, унаследовавший книжный магазин, тут же продал его кузине Мэри и ее супругу, предполагая, что Джорджетта будет жить с ними, пока ей не исполнится двадцать один год. Но Мэри с ее многочисленным семейством — целым выводком малолетних детей — куда больше нужна была еще одна служанка, нежели кузина, помогавшая в книжном магазине. Жалованья Джорджетты, пусть и весьма

скудного, как раз хватило бы на то, чтобы нанять помощницу по хозяйству.

Вот Джорджетта и решила, что лучше уж уйти сейчас, чем ждать, когда ее через несколько недель выставят вон — со всей любезностью и множеством извинений, — и лучше побыстрее выйти из кареты лорда Хьюго...

Она уже протянула руку, чтобы постучать в потолок кареты и заставить кучера остановиться, но тут лорд Хьюго проговорил:

— Погодите, прошу вас.

Джорджетта взглянула на него вопросительно.

— Мисс Фрост, прошу вас, не подвергайте себя опасности, — проговорил Хьюго.

Пожав плечами, Джорджетта сложила руки на коленях и тихо сказала:

— Милорд, я вовсе не собираюсь подвергать себя опасности. Я всего лишь хочу разыскать брата.

— Я как раз и пытаюсь помочь вашему брату, — заявил лорд Хьюго. — И вам тоже, мисс Фрост. Как вы думаете, отчего я так часто приходил в ваш магазин?

— Потому что вам нужны книги.

— Книги можно купить где угодно.

Джорджетта промолчала, не зная, что на это ответить. А ее спутник повернулся к окну и стал возиться с задвижкой.

— Денек-то теплый, — проворчал он. — Не мешало бы глотнуть свежего воздуха. Вот так, готово... Теперь гораздо лучше, не правда ли?

Девушка и на сей раз затруднялась с ответом. Вообще-то воздух на улице был почти таким же тяжелым и влажным, как в карете. К тому же в открытое окно влетали хлопья сажи — точно черные снежинки, — и у нее от этого защипало глаза.

А лорд Хьюго... Хм... сейчас он выглядел немного уставшим. И он вроде бы слегка смутился, отчего казался весьма красивым мужчиной. Всегда бы так!

Уставившись на носки своих старых ботинок, Джорджетта пробормотала:

— Спасибо вам за заботу.

— Будь вы моей сестрой, ни за что на свете не позволил бы вам сбежать из дому на поиски сокровищ, — проворчал лорд Хьюго. И этим своим замечанием все испортил.

Вскинув руку, Джорджетта воскликнула:

— Позвольте-позвольте, милорд! В данном случае вам лучше помолчать. Будучи вашей сестрой, я не испытывала бы нужды в деньгах, жила на облаке из сахарной ваты и ела бы из алмазных тарелок!

— Но алмаз слишком твердый материал для тарелок, — резонно заметил лорд Хьюго, и помолчав, добавил: — Однако мои сводные сестры действительно обожают сахарную вату.

— Знаете, Хьюго... — Джорджетта впервые назвала его по имени, забыв про слово «лорд», и он взглянул на нее с удивлением. Да, с удивлением, но не более того. — Так вот: вы спросили, куда я хочу поехать. Поймите, Бенедикт — мой единственный близкий родственник. Конечно, я не очень хорошо его знаю, и мне неизвестно, что у него за жизнь, но я уверена: с ним мне будет гораздо лучше, чем одной. И поэтому... — Собравшись с духом, девушка заявила: — А ведь вы можете поехать со мной. Вы вполне могли бы бросить все свои важные дела и попробовать что-то новое — например добыть королевскую награду.

«Какая глупость!» — мысленно воскликнул Хьюго, но когда немного подумал... предложение мисс

Минуту спустя лорд Хьюго откашлялся и проговорил:
— Но только в том случае, если вы снимете этот ваш дурацкий мальчишеский наряд. Не представляю, как вам удавалось обмануть хоть кого-нибудь...

Джорджетта пожала плечами.

— Люди видят то, что хотят видеть, но провести Бенедикта я бы не смогла.

Последние ее слова были чистейшей правдой. На службе во флоте его величества Бенедикт вследствие тропической болезни потерял зрение и с тех пор ориентировался в окружающем его мире лишь с помощью слуха и осязания, но вряд ли какая-нибудь мелочь могла ускользнуть от его внимания.

— Что ж, я готова! — радостно воскликнула девушка. — Если вам не нравится мой костюм мальчишки, я надену собственную одежду и стану путешествовать в роли вашей сестры.

— Я еще не сказал, что готов путешест...

— Отлично! — крикнула Джорджетта; ее глаза восторженно сияли. Она чуть наклонилась, и кепка, и без того едва державшаяся на голове, тотчас упала на пол, копна золотистых волос сказочной героини рассыпалась по плечам — и до самой талии. — Если вы мне поможете, я возьму деньги, а вам достанется слава. Вы станете знаменитым и сможете получить пожертвование... на свой приют.

Хьюго возмутился:

— «Приют» совершенно неуместное слово, если речь идет о больнице, где можно спасти множество жизней. И вообще: почему бы мне не взять себе и славу, и деньги заодно?

— Потому что с вашей стороны это было бы свинством. К тому же... Ведь если вы прославитесь, то зачем вам деньги?

Брови Хьюго взметнулись на лоб.

— Вот как вы заговорили?.. Может, еще устроите скандал? Нет-нет, этого мне не надо. Люди подумают, будто я похитил столь непочтительную девицу и...

— Даю слово, что не стану рассказывать про похищение, — перебила Джорджетта. — Если вы опять не попытаетесь увезти меня насильно, — продолжила она.

Значит, похищение? Боже правый! Вот благодарность за то, что он вытащил эту девицу из толпы. А ведь если бы под маской бедно одетого паренька эти мужланы разузнали в ней девицу благородного воспитания... О, ей бы тогда не поздоровилось... даже не представляет как.

— Если вы повезете меня в Строфилд, — сказала Джорджетта, — я буду вести себя прилично.

Изображая скромность и послушание, она потушила свои чудесные светлые глаза, похожие на бледное летнее небо. И волосы у нее тоже были светлые... Встречая ее в лабиринтах книжных полок в магазине Фростов, Хьюго не раз думал о том, что эта девушка как будто сошла со страниц книги сказок. Хм... странная мысль. Очень для него нехарактерная.

После того как лорд Хьюго, одно время изучавший медицину в Эдинбурге, подружился там с братом Джорджетты, он частенько заходил в книжный магазин и видел, как тяжело ей приходилось трудиться. Она или собирала одежду для стирки, или подхватывала на руки какого-нибудь своенравного малыша своей кузины, или просматривала счета, или складывала в стопки книги — в общем, не знала ни минуты покоя!

Невольно вздохнув, он спросил:

— Мисс Фрост, вы хотите найти брата или украденные золотые?

Джорджетта ненадолго задумалась.

— Сначала — второе. А потом первое.

— Следовало самому догадаться, — пробурчал Хьюго. — Но прошу вас, объясните мне, каким образом слава охотника за украденными соверенами повысит доверие ко мне в медицинских кругах? И еще более интересный вопрос: каким образом эта слава превратится в финансовую помощь для моей больницы?

— Вы найдете соверены и станете героем в светском обществе. И тогда все, что бы вы ни сказали и ни сделали, будет законом для влиятельных людей, — заявила Джорджетта с таким видом, будто все ею сказанное разумелось само собой.

«Что ж, может, в ее словах действительно есть смысл», — подумал Хьюго. Увы, все влиятельные особы — в том числе и его отец, перед которым трепетала семья, — обнаруживали поразительную глухоту к логическим доводам Хьюго, когда он, например, говорил о повышении урожайности полей при условии, что арендаторы будут здоровы и сыты. Точно так же эти люди относились к его отчетам об инфекциях, гнойных ранах и грязных больничных палатах... Но, может быть, слава охотника за золотом что-то изменит в их отношении к его планам?

«Отвезите меня в Строфилд!» При этих словах перед ним возникали чудесные картины, например — огромное летнее небо... И, конечно же, в этой деревушке не было едких испарений хлорки и тяжелого больничного запаха. Да-да, больничный запах... К сожалению, он далеко не всем мог помочь.

А Джорджетта тем временем продолжила:

— Кроме того, подумайте о том, сколько людей вы сможете спасти в своей больнице, если найдете похищенное золото и прославитесь.